

Файл формата GDSII или иного формата с информацией о топологии передается на завод-изготовитель. Последний изготавливает набор шаблонов и реализует изделие в кремнии на своем оборудовании.

За функциональные характеристики интегральной микросхемы отвечает ее проектировщик, завод-изготовитель гарантирует качество технологического процесса. При этом процесс проектирования ТИМ ориентирован на технологический процесс изготовления конечного изделия, поэтому проектировщик должен получить доступ к соответствующим библиотекам (базам данных) завода-изготовителя.

Современные средства компьютерного проектирования, и используемые проектировщиком библиотеки имеют высокую цену. Приобретать их или оплачивать доступ к ним имеет смысл только тогда, когда проектирование ТИМ осуществляется постоянно, профессионально, на коммерческой основе, в тесном контакте с заводами изготовителями, которые могут находиться за пределами Республики Беларусь.

Предполагается проведение соответствующих маркетинговых исследований, поиск заказчиков, осуществление контроля за правоммерным использованием новых ТИМ. Все это могут позволить себе только организации, профессионально занимающиеся разработкой ТИМ полностью или частично по конкретному заказу или для собственных нужд (специализированной микросхемы) или под определенный рынок для предложения нескольким потребителям (специализированной стандартной микросхемы). В домашних условиях проектирование ТИМ невозможно. Все ТИМ – служебные. Исходя из этого в новой редакции Закона необходимо изменение подхода к субъектному составу отношений, связанных с проектированием и изготовлением ТИМ.

СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО НА ФИНАНСОВЫЙ АКТИВ

Протасовицкий Сергей Петрович,

доцент кафедры гражданского права Белорусского государственного университета (г. Минск), кандидат юридических наук, доцент
sp@pershae.by

Финансовые активы в нашем понимании суть деньги (наличные и безналичные), кредитные инструменты, долевые инструменты и финансовые требования: денежные требования, требования кредитных инструментов и требования акций.

Исследуемое субъективное право должно доставлять юридическое господство над финансовым активом, что соответствует праву собственности. Но последнее, будучи вещным (раздел II ГК), распространяется только на вещи, а финансовые активы, за некоторыми исключениями, к вещам не относятся. Мы видим три варианта решения проблемы:

не отождествлять субъективное право на финансовый актив с правом собственности, а считать неким особым правом;

приравнять финансовые активы к вещам;

признать объектом права собственности не только вещи, но и другое имущество, и одновременно конкретизировать понятие имущества.

Гражданский оборот предполагает принятие каждым его участником дихотомии «свое-чужое». Свое может естественно принадлежать субъекту (нематериальные блага гражданина от рождения) или быть результатом присвоения чужого. В присвоенности, на наш взгляд, сущность собственности. Как пишет С.Н. Брагусь, «собственность – это состояние присвоенности материальных благ» [1, с. 21].

Присвоенность – отношение субъекта и объекта (присвоенного), детерминированное их свойствами. Они зависят от основания (характера) присвоения. Юридические свойства, думается, связаны с правом собственности. Так, переводя на юридический язык отношение к средствам производства «как к своим», А.В. Венедиктов поясняет: «...,своими“ средства производства являются для того, кто может использовать их своей ... властью и в своем интересе» [2, с. 35], а «...в сочетании своей власти и своего интереса заключается специфическое отличие права собственности...» [2, с. 39-41]. Следовательно, на одной стороне отношения у нас субъект, имеющий право собственности, а на другой – объект, которому свойственно находиться в собственности. Порожденная юридическим фактом и указанными свойствами связь субъекта и объекта в нашем понимании являет собой юридическую принадлежность (присвоенность) имущества, или собственность. Значит, если финансовый актив – юридически присвоенное имущество, он находится в собственности.

Право собственности наряду с вышеупомянутым свойством объекта образуют юридическое содержание собственности. Вместе с тем собственность и право собственности нередко сводятся к одному значению. Согласно Д. И. Мейеру, «право собственности есть законное господство лица над вещью...» [3, с. 327]. В то же время «полнейшее юридическое господство над вещью» по Г. Данкварту

[4, с. 179] и «общее юридическое господство над вещью» в суждении Ф. Регельсбергера [5, с. 238] суть собственность.

Учитывая ч. 1 п. 2 ст. 210 ГК, считаем, что субъективное право собственности – это юридическая возможность по своему усмотрению совершать в отношении имущества (объекта права собственности) любые действия, не противоречащие законодательству, общественной пользе и безопасности, не наносящие вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям и не ущемляющие прав и защищаемых законом интересов других лиц. Проще говоря, право собственности – источник юридического господства лица над имуществом. При таком подходе нет никаких препятствий квалифицировать субъективное право на финансовый актив как право собственности.

В силу п. 1 ст. 210 ГК «собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом». Собственник финансового актива, за некоторыми исключениями, не владеет и не пользуется им, а только распоряжается. Может сложиться впечатление, что он – не собственник, а субъект иного права. Однако приведенные полномочия, по верному наблюдению А.В. Венедиктова, «ни порознь, ни в своей совокупности ... не выражают собой ни всего объема права собственности, ни существа права собственности» [2, с. 34-35]. Искать сущность собственности в перечне полномочий, по мнению К.И. Скловского, нет никакого смысла [6, с. 192]. Поэтому узаконенная триада полномочий собственника не меняет наше представление о существовании субъективного права на финансовый актив. От гипотезы особого права мы отказываемся.

Право собственности, будучи вещным, распространяется только на вещи. Преодолевая это положение, мы либо приравниваем финансовые активы к вещам, либо признаем объектом права собственности не только вещи, но и иное имущество. В последнем случае для фикции «финансовый актив – вещь» не будет оснований.

Объектом права собственности выступает юридически присвоенное. Все, что может становиться присвоенным, равно как и обращаться в чужое, способно находиться в собственности. Таким свойством обладают не только телесные, но и многие бестелесные (идеальные) объекты. Тем самым, как мы считаем, они объединяются в имущество в его узком смысле, исключаящем долги.

Сообразно со ст. VIII. – 1:202 Модельных правил Европейского частного права, включенных в Проект общей справочной схемы (англ. Draft Common Frame of Reference), право собственности (англ. ownership) есть наиболее полное право на имущество (англ. property) [7]. А имущество «означает все, что способно быть в собственности.

Оно может быть движимым и недвижимым, телесным и бестелесным»(пер. мой – С. П.) [7, с. 563].

Существует давняя дискуссия о характере прав на результаты интеллектуальной деятельности. Еще в XIX в. И.Г. Табашников выделил четыре подхода к авторскому праву: право на привилегии, имущественное право, личное право, право собственности [8, с. 52–166]. Сам он присоединился к защитникам литературной собственности, усматривая в сочинении вещь [8, с. 166]. Республика Беларусь, следуя международно-правовой традиции, восприняла идею исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности (ст. 983 ГК). Разумеется, термин «собственность» здесь – не более, чем метафора. Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации к имуществу и объектам права собственности не относятся.

Нераскрытая информация (ст. 140 ГК) и нематериальные блага (ст. 151 ГК) не могут быть присвоены и стать чужими для их обладателей. Они, естественно, не способны находиться в собственности.

Таким образом, объектом права собственности является имущество в его узком смысле: вещи, деньги, ценные бумаги, имущественные требования, иное имущество. Нематериальные блага, нераскрытая информация, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации входят в состав неимущественных благ. Отсюда следует, что финансовые активы, будучи имуществом, выступают объектом права собственности без необходимости их приравнивания к вещам.

Библиографические ссылки

1. Братусь, С. Н. Предмет и система советского гражданского права / С. Н. Братусь // – М. : Госюриздат, 1963. – С. 197.
2. Венедиктов, А. В. Государственная социалистическая собственность / А.В. Венедиктов // Венедиктов А. В. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. – М. : Статут, 2004. – Т. II. – С. 7 – 412.
3. Мейер, Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. / Д. И. Мейер// – 3-е изд., испр. – По 8-му изд., испр. и доп., 1902. – М. : Статут, 2003. – С. 831.
4. Данкварт, Г. Гражданское право и общественная экономия / Г. Данкварт; пер. Цитовича. – СПб. : Изд. Заленского и Любарского, 1866. – С. 217.
5. Регельсбергер, Ф. Общее учение о праве / Ф. Регельсбергер; пер. И. А. Базанова; под. ред. Ю. С. Гамбарова. – М. : Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1897. – С. 296.
6. Скловский, К. И. Собственность в гражданском праве / К. И. Скловский. – 5-е изд., перераб. – М. : Статут, 2010. – С. 893.
7. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference (DCFR) : Outline Edition / Ed. by C. von Bar and others. – Munich : Sellier. European Law Publishers GmbH, 2009. – 643 pp.
8. Табашников, И. Г. Литературная, музыкальная и художественная собственность с точки зрения науки гражданского права и по постановлениям законодательств:

Северной Германии, Австрии, Франции, Англии и России / И. Г. Табашников// – СПб. : тип. М. И. Попова, 1878. – Т. 1: Литературная собственность, ее понятие, история, объект и субъект. – С. 568.

ПРИБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ И НЕДОБРОСОВЕСТНО ПОЛУЧЕННОЕ ВЛАДЕНИЕ

Прудников Евгений Владимирович,
аспирант кафедры гражданского права
Белорусского государственного университета (г. Минск)
prudnikov-e@inbox.ru

В соответствии с ч. 1 п. 1 ст. 235 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) лицо – гражданин или юридическое лицо, в собственности которого не находится имущество, но которое добросовестно, открыто и непрерывно владеет им как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество.

Приобретательная давность, таким образом, представляет собой приобретение при наличии известных условий права собственности на имущество в результате истечения установленного законодательством срока.

Одним из условий возникновения права собственности в силу приобретательной давности является добросовестность владения. Наиболее близким к понятию «добросовестный владелец» является понятие «добросовестный приобретатель». Исходя из п. 1 ст. 283 ГК добросовестным приобретателем является лицо, которое в момент приобретения владения не знало и не могло знать о незаконности такого приобретения. Таким образом, добросовестность приобретения определяется как фактическая ошибка, характеризующаяся извинительным незнанием объективных препятствий к приобретению права (фактической ошибке) [1].

Получение добросовестным приобретателем сведений о порочности основания получения вещи во владение не означает такого приобретателя недобросовестным владельцем. Добросовестность приобретения образует незыблемое «юридическое состояние» [2], а добросовестность владения сводится к добросовестности его приобретения.

Вместе с тем, в литературе высказывается точка зрения о необходимости отказа от добросовестности владения (приобретения) как условия возникновения права собственности в силу приобретательной давности.